

A detailed fantasy illustration. In the center, a knight with long, flowing white hair and a stern expression stands facing slightly left. He wears intricate, dark metal plate armor with a prominent red cape draped over his shoulders. He holds a long, ornate sword with both hands, its tip pointing towards the bottom left. Behind him, a massive, dark-scaled dragon looms, its head turned towards the right, showing glowing orange eyes and a mouth filled with sharp teeth. The dragon's wings are partially visible. The background is a dramatic, fiery landscape with swirling smoke, falling embers, and patches of bright orange and yellow flames at the bottom. The overall tone is epic and heroic.

Роман Крылов

*Клеймо
Дракона*

Роман Крылов
Клеймо Дракона

«Автор»

2026

Крылов Р.

Клеймо Дракона / Р. Крылов — «Автор», 2026

Хьюго — «Призрак», легендарный наёмник, оставивший свой мир ради тишины лесной глуши. Магия вырывает его из реальности и бросает в объятые пламенем королевство Вальтория. Здесь магия бессильна перед чешуёй драконов. Здесь умирает народ. Анастриана, последняя волшебница королевской крови, призвала героя — а получила циничного отшельника, не верящего в судьбу. Единственное, что может пробить драконью броню, — эфирит, легендарный сплав, созданный архимагами. Но у неё всего несколько стрел из этого металла. Каждый промах — смертный приговор. В первой схватке Хьюго замечает на чешуе странный светящийся символ. Клеймо, которого не знают маги Вальтории. Хьюго не хочет быть героем. Но когда он видит в глазах дракона слёзы, он понимает: это битва за то, чтобы не стать тем, кто проходит мимо чужой боли.

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. Падение	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Крылов

Клеймо Дракона

ПРОЛОГ

Она бежала.

Цокот её каблучков по замшелым камням крепостной стены тонул в общем реве, что поднимался из города. Она слышала крики, и каждый из них был чей-то жизнью, которая обрывалась прямо сейчас, в эту секунду. Ночное небо, которое ещё час назад было усыпано звёздами, сейчас полыхало багровым и оранжевым, словно само небо истекало кровью.

Она не останавливалась.

Стена была узкой — едва двое могли разойтись. С одной стороны — ров, уходящий в темноту. С другой — город, который умирал. Она смотрела только вперёд, но видела краем глаза, как драконы кружат над крышами, как их огонь стекает по стенам домов, как люди падают с балконов, объятые пламенем.

Она остановилась, когда услышала свист.

Инстинкты сработали быстрее разума. Она развернулась, подняла палочку, и из её кончика вырвался сгусток голубой энергии. Он ударил дракона, пикировавшего на неё, прямо в челюсть, отклонив его атаку. Дракон взревел, пролетел мимо, едва не задев её крылом, и скрылся за стеной, оставляя за собой шлейф чёрного дыма.

Её сердце билось так сильно, что она слышала его даже сквозь рёв города.

Она побежала дальше.

Город простирался внизу, и она видела его весь — от центральной площади до окраинных кварталов. Всё горело. Дома, которые строили её предки, на которые она смотрела с детства, превращались в головешки. Драконов было так много, что они закрывали небо. Одни зависали над площадями, изрыгая пламя, другие хватали скот, лошадей, людей — и уносили их в темноту.

— Боги! — выдохнула она. — Боги, помогите нам.

Она не знала, зачем она это сказала. Она не верила в богов — по крайней мере, не в тех, кто помогает. Но слова вырвались сами, как молитва.

Она прибавила шаг.

Несколько стражников пробежали мимо. Они горели. Их доспехи раскалились, кожа почернела, а они всё бежали, выли от боли, пока не упали замертво. Она не остановилась. Она не могла остановиться.

Башня выросла перед ней — высокая, чёрная, с одной-единственной дверью в основании. Она влетела внутрь, захлопнула створки, задвинула засов. В башне было темно, пахло пылью и старыми свитками. Она не зажгла свет — ей не нужно было видеть. Она знала этот путь наизусть.

Она поднялась по винтовой лестнице — быстро, но осторожно, потому что ступени были скользкими от вековой сырости. Наверху, в круглой комнате с высокими стрельчатыми окнами, стоял алтарь. Не храмовый — магический. Пентакль, вырезанный в полу, с бороздками для ингредиентов, с лунками для кристаллов.

Она упала на колени перед ним.

— Пожалуйста, — прошептала она, хватая из мешка горсти порошка, которым посыпала линии пентакля. — Пожалуйста, пусть это сработает.

Её руки дрожали. Она рассыпала половину, но не остановилась — просто высыпала больше. Кристаллы были уже вставлены в лунки — она сделала это ещё вчера, на всякий случай. Порошок лёг на линии, и она вытянула руку, направляя в него свою магию.

Пентакль засветился.

— Нам нужен величайший из героев, — сказала она громко, голосом, который должен был звучать властно, но сорвался на крик. — Тот, кто сможет обуздать это бедствие!

Энергия нарастала.

Гул начался в основании башни — такой низкий, что он вибрировал не в ушах, а в костях. Каменные стены дрожали. Она видела, как пыль осыпается с потолка, как по стенам пробегают трещины, которых раньше не было. Энергия сворачивалась в воронку над пентаклем, и свет становился всё ярче — сначала голубой, потом белый, потом такой ослепительный, что она не могла смотреть.

Космическая сила — та, что она никогда не пробовала использовать — прорвалась сквозь её заклинание.

Она поняла, что теряет контроль.

Но было уже поздно.

Пентакль взорвался светом, и в центре комнаты начала формироваться фигура — сначала тень, потом контуры, потом плоть. Она видела, как из ниоткуда появляется человек, как его одежда материализуется из света, как он падает на каменный пол с глухим стуком.

Тишина.

Она стояла, тяжело дыша, глядя на тело на полу. Она не знала, кто это. Но она знала, что это её единственная надежда.

— Пожалуйста, — прошептала она едва слышно. — Пожалуйста, будь тем, кто нам нужен.

Она ждала.

ГЛАВА 1. Падение

Я лежал на холодном камне и смотрел в потолок.

В ушах стоял звон — такой плотный, что я сначала не понимал, слышу ли я вообще что-то ещё. А потом звон начал стихать, и сквозь него прорвались звуки: крики. Много криков. И рёв — низкий, горловой, от которого, казалось, вибрировала земля.

Я лежал и смотрел в потолок, пытаюсь понять, что случилось.

Потолок был каменным. Я знал это, потому что видел каждую трещину, каждый след копоти, каждую неровность. Он был высоким — выше, чем в моём доме. И он был чужим.

Мой потолок был деревянным. Я сам его строил. Сосновые балки, тёсанные вручную, с сучками, которые я любил рассматривать по утрам. На одной из балок часто сидел филин. Я узнавал его по хриплому уханью, которое раздавалось ровно за час до рассвета.

Я знал каждую щепку на том потолке.

На этом я не знал ничего.

— Ты... ты пришёл...

Голос был женским. Срывающимся, дрожащим, полным такой надежды, что мне стало почти не по себе. Я медленно повернул голову — шея хрустнула, и боль пронзила плечо — и увидел её.

Она стояла надо мной, бледная, с растрёпанными золотистыми волосами, в которых запутался пепел. На ней было длинное платье из тёмно-синей ткани, расшитое серебряными нитями, и тонкая палочка в дрожащих пальцах. Она выглядела как персонаж из старой легенды, которую я никогда не любил слушать.

Я попытался сесть. Плечо отозвалось острой болью. Я поморщился, но поднялся, опираясь на руку.

— Где я?

Она открыла рот, но вместо слов вырвался лишь сухой выдох. Казалось, она не ожидала, что я заговорю так быстро. Или вообще заговорю.

— Ты... ты в Вальтории. Королевство Вальтория. — Она сделала шаг вперёд, и я увидел, как её глаза блестят в свете факелов. — Я Анастриана, волшебница-защитница. Я призвала тебя, чтобы...

— Чтобы что?

Я поднялся на ноги, оглядываясь. Комната была круглой, с высокими стрельчатыми окнами, из которых лился оранжевый свет. Это был не солнечный свет — он был слишком ярким, слишком подвижным, слишком живым.

Я подошёл к одному из окон и выглянул наружу.

Город горел.

Не квартал, не улица. Весь город, насколько хватало глаз. Дома пылали, как спички, их обугленные каркасы подсвечивались снизу пламенем. Люди бежали по улицам — маленькие фигурки, которые тонули в дыму. И над всем этим, перекрывая звёзды, летали драконы.

Я смотрел на это секунду. Может, две. Может, дольше.

Потом я повернулся к ней.

— Я не герой.

Она моргнула.

— Что?

— Я сказал, я не герой. — Я сделал шаг от окна, потирая ушибленное плечо. — Ты меня с кем-то перепутала. Я лесник. Живу один. В лесу, вдалеке от людей. У меня нет никаких подвигов, нет судьбы, нет желания умирать за чужие королевства.

— Но магия...

— Плевать на магию.

Я направился к двери.

Она бросилась следом, схватив меня за рукав. Хватка оказалась удивительно сильной для такой хрупкой женщины.

— Подожди! Ты не понимаешь! Я не могу справиться одна. Моя магия не действует на драконов. Я пыталась — и ничего не вышло. Я единственная, кто осталась из королевской семьи. Мой народ умирает, а я не могу их защитить.

Я остановился, но не обернулся.

— Почему ты думаешь, что я могу?

— Потому что магия призвала тебя, — сказала она, и её голос дрогнул. — Она всегда выбирает тех, кто нужен. Я не знаю, что ты умеешь, но если ты здесь — значит, это не случайность.

— Случайностей не бывает, — сказал я. — Я тоже так думал. Когда-то.

Я вышел в коридор и начал спускаться по лестнице. Вслед мне доносился её голос, но я не разбираю слов. Я просто шёл вниз, в дым и огонь, в этот чужой мир.

Город встретил меня жаром.

Он был не похож на тот, который я видел сверху. Внизу всё казалось ближе, страшнее, реальнее. Воняло гарью, горелым деревом, плавленным металлом — и чем-то сладким, что я не хотел узнавать. Ветер нёс пепел, и он оседал на лице, как мелкий серый снег.

Я шёл по мостовой. Камни были тёплыми от огня, и я чувствовал это даже сквозь подошвы ботинок. Где-то справа рухнуло здание — грохот был такой, что дрогнула земля. Слева из подвала выбежала женщина с ребёнком на руках, но я даже не успел ничего сказать — она исчезла в переулке, и я остался один.

Я не знал, куда иду. Я просто шёл.

Прочь от этой башни, от этой женщины с её мольбами и её надеждой. Может быть, если я найду край города, я смогу найти дорогу обратно. Или хотя бы понять, где я.

Драконы летали высоко, не обращая на меня внимания. Я был слишком мелким, слишком незначительным. Они рвали крыши когтями и выдыхали огонь в окна, откуда вырывались крики. Я шёл быстрее.

И вдруг я почувствовал это.

Тень. Не просто тень — движение воздуха, такую плотную воздушную волну, которая бывает только когда что-то огромное проходит прямо над тобой. Я упал на землю, инстинктивно перекатился в сторону и услышал, как каменные плиты разлетелись от удара.

Дракон приземлился прямо передо мной.

Он был не таким большим, как те, что летали над городом. Молодой, размером с небольшой дом. Но от этого он не выглядел менее страшным. Наоборот — он был быстрым, подвижным, его чешуя блестела в свете пожаров тёмно-алым, почти чёрным отливом.

Он повернул голову ко мне, и я увидел его глаза. Жёлтые, с вертикальными зрачками, в которых горел огонь — не отражённый, а собственный, внутренний. Он смотрел на меня так, как хищник смотрит на добычу.

Я не думал. Я не планировал. Мои руки сами нашли нож на поясе — тот самый, который я подобрал у мёртвого стражника. Тупой, короткий, нелепый против драконьей чешуи. Но у меня больше ничего не было.

Дракон раскрыл пасть. В глубине горла зажёгся оранжевый свет.

Я бросился вперёд.

Всё, чему меня учили — армия, лес, одиночная жизнь, где нужно быть быстрее зверя, — случилось в одно мгновение. Я нырнул под морду, скользнул по шее, вцепился рукой в чешую и почувствовал, как она обжигает ладонь. Я не отпустил. Я занёс нож и вонзил его прямо в глаз — в тот самый жёлтый глаз с вертикальным зрачком.

Дракон взревел.

Звук был такой силы, что у меня заложило уши. Он дёрнулся, упал на бок, и я откатился в сторону, тяжело дыша. Нож остался в его глазнице — я не успел его выдернуть.

Я сидел на земле и смотрел на тело. Дракон ещё бился, его лапы судорожно двигались, хвост хлестал по камням, выбивая искры. А потом он затих.

И тогда я увидел это.

Его уцелевший глаз был открыт. Он смотрел на меня. И в этом взгляде не было ярости. Не было ненависти. Была боль. Страх. И что-то похожее на мольбу.

По его щеке, той, где я оставил рану, скатилась слеза. Прозрачная, густая, как масло. Она упала на камень и оставила тёмное пятно.

Я смотрел на эту слезу, и у меня внутри что-то оборвалось.

Дракон выдохнул — последний раз, без огня — и затих окончательно.

Я сидел на земле, не в силах пошевелиться. В ушах стоял звон, но сквозь него я слышал только одно: свой собственный голос, который шептал: «Что ты наделал?»

Я медленно поднялся. Ноги не держали, но я шёл. Не знаю куда. Просто шёл, пока не понял, что иду обратно. К башне. К этой женщине.

Когда я вошёл в комнату, Анастриана стояла на том же месте. Она не ушла. Она ждала.

Она повернулась ко мне, открыла рот, чтобы что-то сказать, но я перебил её:

— Что ты сделала с ними?

Она замерла.

— Что?

— Ты слышала. — Я подошёл к ней, и она сделала шаг назад. Я не злился на неё — я просто должен был понять. — Я убил одного. Прямо сейчас. На улице. Он упал передо мной, и я засунул ему нож в глаз. И знаешь что?

Я замолчал на секунду. В горле пересохло.

— Он плакал. Прежде чем умереть. Он смотрел на меня и плакал. Такое не бывает с чудовищами. Чудовища рычат. Они ненавидят. Они не плачут. — Я посмотрел ей прямо в глаза. — Что. Ты. Сделала.

Анастриана сглотнула. Её палочка дрожала в руке.

— Я ничего не делала. — Она подошла к окну, глядя на дымящийся город. — Они просто пришли. Сначала редко, потом чаще. Сначала на окраинах, потом в центре. Мы не знаем, почему. Их чешуя не берёт магию, заклинания гаснут, как только касаются её. Сталь крошится. Единственное, что может пробить её — эфирит.

Я нахмурился.

— Эфирит?

Она повернулась ко мне. Её лицо было бледным, но в глазах появилась твёрдость.

— Звёздный металл. Он падает с неба в метеоритах. Это сплав мифрила и драконита, насыщенный маной. Только архимаги могут создать его — а их почти не осталось. Мы храним эфиритные стрелы как сокровище. У нас их двадцать. И один кинжал.

— Двадцать стрел против целой стаи?

— Двадцать стрел и ты. — Она смотрела на меня, и я видел, что она действительно верит в то, что говорит. — Ты не промахнулся. Ты попал точно в глаз. Ты умеешь это делать.

Я молчал. Она стояла, и я видел её усталость — не просто физическую, а ту, которая бывает у людей, которые слишком долго смотрели на смерть.

— Вальтория существует больше тысячи лет, — сказала она. — Её основал Элдрис Плодоносный, полубог, сын бога-кузнеца и смертной женщины. Он не взял в руки меч. Он взял плуг. Легенды гласят, что земля давала урожай там, где он проходил. Он научил людей созидать, а не разрушать. И он оставил нам завет: «Земля кормит, тишина лечит, а вера в себя — сильнее любого бога».

Она замолчала.

— Мы забыли этот завет, — сказала она. — И теперь мы платим.

Я стоял и смотрел на неё. Я не знал, что сказать. Не знал, что чувствовать. Я знал только одно: я хотел бы уйти в лес, к реке, к тишине. Но там больше не было леса. Там был этот мир.

— Я не герой, — сказал я наконец. — Я наёмник. Ты платишь — я делаю. Никакой судьбы. Никакого величия. Договорились?

Она кивнула, и впервые за всё время на её губах появилось что-то похожее на улыбку.

— Договорились.

Я повернулся к двери.

— Тогда покажи мне пещеры. Я хочу знать, с кем мне придётся работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.